

АРТЕМЬЕВА Татьяна Владимировна / Tatiana ARTEMYEVA

| А. Т. Болотов о целях познания |

АРТЕМЬЕВА Татьяна Владимировна / Tatiana ARTEMYEVA

Санкт-Петербург, Россия.

Российский государственный педагогический университет им А. И. Герцена.
Доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории культуры.

St. Petersburg, Russia.

Herzen State Pedagogical University of Russia.

Department of Theory and History of Culture.

Professor, Dr.

tatart@mail.ru

А. Т. БОЛОТОВ О ЦЕЛЯХ ПОЗНАНИЯ

Текст представляет собой публикацию рукописи философского сочинения российского мыслителя А. Т. Болотова (1738–1833) «О цели и порядке всех познаний человеческих» из рукописного сборника «Забавы живущего в деревне, или Собрание разных мелких нравоучительных, сатирических, натурологических и других, отчасти забавных сочинений, писанных в разные часы для пользы и удовольствия себя и другим людям...», хранящегося в рукописном отделе Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Статья Болотова демонстрирует эпистемологическую программу мыслителя, которую он позже воплотит и разовьет в «Детской философии» и «Путеводителе к истинному человеческому счастью», «О душах умерших людей». Болотов, как и другие российские мыслители эпохи Просвещения полагал, что познание истины приближает человека к счастью, поэтому эпистемологическое усилие носит нравственный характер. Познание себя, мира и Бога не только открывает любопытному уму тайны мироздания, но и помогает ему направлять свои жизненные устремления.

Текст снабжен вступительной статьей и комментариями.

Ключевые слова: А. Т. Болотов, XVIII век, XIX век, Россия, Просвещение, эпистемология, философия, истина, счастье, рукопись

Andrei Bolotov on the Aims of Cognition

The contribution is a publication of the manuscript "On the Aims and Logic of Cognition" by Andrei Bolotov (1738-1833) from his volume "Amusements of a Country Gentleman", which resides in the Manuscript Department of the Russian National Library in St. Petersburg. Bolotov's paper is devoted to the epistemological theory he later developed in his philosophical books "Children's Philosophy or Moralizing Talks between a Certain Lady and Her Children. . .", "A Guide to True Human Happiness. . ." and "On Souls of Dead People. . .". Like other Russian thinkers of the Enlightenment, Bolotov believed that knowledge of the truth brings people closer to happiness, which is why any epistemological effort should also have its moral character. The cognition of self, the world, and God not only reveals the secrets of the universe to a curious mind; it also guides such a mind to its life aspirations. The publication opens with an introduction and is followed by notes.

Key words: Andrei Bolotov, the 18th century, 19th century Russian Enlightenment, epistemology, philosophy, truth, happiness, manuscript

А. Т. Болотов (1738–1833) — известный российский писатель, философ и ученый-энциклопедист. Если его мемуары, художественные произведения, естественнонаучные изыскания, а также садово-парковое творчество исследованы относительно хорошо¹, то философские произведения изучены явно недостаточно.

¹ См., например: Бердышев А. П. А. Т. Болотов, выдающийся деятель науки и культуры. М., 1988; Беспалов Ю. В. Андрей Тимофеевич Болотов — испытатель природы. Пушкино, 1988; Демиховский А. К. Болотов-драматург. А. Т. Болотов. Избранное. Псков, 1993; Лазарчук Р. М. А. Т. Болотов // Словарь русских писателей XVIII века. Т. 1. Л., 1988. С. 114–117; Любченко О. Н. А. Т. Болотов — естествоиспытатель и писатель. Тула, 1988; Любченко О. Н. ЕСТЬ в Богородицке парк. Тула, 1984; Щерблыгина И. В. А. Т. Болотов. Гармония мира и души: Ценностные ориентации и творческие интересы. М.: Андреевский флаг, 2003; Newlin Th. The Voice in the Garden. Andrei Bolotov and the Anxieties of Russian Pastoral. Northwestern University Press/ Evanston, Illinois, 2001.

Болотова не занимало абстрактное теоретизирование. Он писал статьи по сельскому хозяйству, когда занимался своим имением, по медицине, когда нужно было лечить своих крестьян и близких, по садовой архитектуре, когда он создавал «русский сад» в Дворянинове и Богородицке, стал писать пьесы, когда нужно было пополнить репертуар домашнего театра. Философские сочинения также были частью его биографии.

Желая приобщить к своему увлечению философией молоденькую жену, он пишет регулярное и систематическое изложение своих философских взглядов «Детскую философию» (Ч. 1–2. М., 1776–1779)², а размышляя о воспитании детей — «Путеводитель к истинному счастью или опыт нравоучительных и отчасти философских рассуждений. . .» (Ч. I–III. М., 1784). В

² Болотов А. Т. Детская философия. / Подготовка текстов, вступительная статья, комментарии Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб.: Петрополис, 2012. 854 с. В книгу вошел также «Путеводитель к истинному человеческому счастью».

АРТЕМЬЕВА Татьяна Владимировна / Tatiana ARTEMYEVA

| А. Т. Болотов о целях познания |

1823 г., будучи совсем пожилым человеком и задумываясь о близкой смерти, Болотов пишет «О душах умерших людей. Разговоры у старика с внуком» (1823)³, где размышляет о проблемах бессмертия души и будущей жизни.

Создание крупных философских произведений предварялось многолетней работой над образованием и стилем, размышлениями над «основными вопросами», результаты которых Болотов скрупулезно записывал, переплетал и снабжал иллюстрациями. В его обширном архиве находится множество философских текстов еще ждущих своего исследователя. Один из них — рукописный сборник, один из фрагментов которого я предлагаю вашему вниманию.

Статья «О цели и порядке всех познаний человеческих» демонстрирует эпистемологическую программу мыслителя, которую он позже воплотит и разовьет в «Детской философии» и «Путеводителе к истинному человеческому счастью». Болотов, как и другие российские мыслители эпохи Просвещения полагал, что познание истины приближает человека к счастью, поэтому эпистемологическое усилие носит нравственный характер. Познание себя, мира и Бога не только открывает любопытному уму тайны мироздания, но и помогает ему направлять свои жизненные устремления.

Болотов никогда не был склонен разрывать науку и веру, познание и смыслосложившие ориентации, мировоззрение и мироощущение. Именно поэтому он старался разбавить сухую логику научного трактата каким-то приемом, или диалогической формой, как в «Детской философии», или в сочинении «О душах умерших людей», аллегорическим построением, как в «Путеводителе к истинному счастью». В одной из статей сборника, фрагмент которого предлагается вашему вниманию, Болотов обращается даже к визуальным формам объяснения своей познавательной программы. В статье «О незнании тех вещей, которые бы человеку познавать надлежало», он дает эмблематическое описание своего эпистемологического идеала. Он говорит об этой картине так: «Живописец старался изобразить на ней преимущества Священного писания над человеческим знанием, а притом и то самое представить... Он изобразил лежащего между развалинами великого здания старца, в глубоком размышлении находящегося. Одною рукой облокотился он на часть стены, развалившейся от древности, а в другой держал свиток, тогдашние его мысли представляющий. Стоящий подле его земной глобус казался подтверждающим его размышления, а на свитке следующие три вопроса напечатаны были: «Что я? Зачем я? Что буду я?» Зрелище сего седины украшенного старца об простиралось на одно видение вверх картины изображенное. Из растворившегося облака видна была простертая рука, держащая Библию сиянием окруженную, а повыше немного сия надпись: «Здесь ответ на твои вопросы»»⁴.

³ Болотов А. Т. О душах умерших людей. / Подготовка текстов, вступительная статья, комментарии Т. В. Артемьевой. СПб, Изд-во «Алетейя», 2006. 202 с.

⁴ Болотов А. Т. «О незнании тех вещей, которые бы человеку познавать надлежало» В сб.: «Забавы живущего в деревне, или Собрание разных мелких нравоучительных, сатирических, натурологических и других, отчасти забавных сочинений, писанных в разные часы для пользы и удовольствия себя и другим людям, одним Россиянином, сочинявшим некогда «Детскую философию» и разныя другия книги»,

Болотов А. Т. О цели и порядке всех познаний человеческих.

Мысли, изображенные в письме к тому же приятелю и в том же году⁵.

Вы пишете, чтоб я сообщил вам, каким образом все оные разные знания друг за другом следуют, которые человеку снискивать стараться должно, также которые бы вещи человеку прежде и которые после познавать, и с которых бы ему начинать было надобно. Я принужден желание ваше удовлетворить, однако не знаю, каким бы образом мне сие лучше и удобнее сделать было можно. Знаний сих так много, все они столь нужны, и все они так между собою связаны, что я не нахожу способа как бы из них иные много раз нужнейшие означить. И для того решился лучше предложить вам весь порядок оных как всю цепь как они между собою связаны, нежели по вашему желанию, разбирая, сделать между ними замешательство.

Предмет познания человеческого весьма многих родов и видов. Все они обыкновенно на три класса разделяются, из которых каждый множество в себе заключает. Один класс состоит из таких предметов, которые собственно до человека принадлежат. Другой из таких, которые до всего мира касаются, а третий, наконец, из предметов, кои до бога, яко производителя мира и человека принадлежат. От сего разделилось и познание человеческого само по себе на трое, и по разности предметов различно и называется, а именно, 1-е на познание самого себя. 2-е на познание мира. 3 и, наконец, на познание Бога.

В общем знаменовании все сии три познания так нужны и важны и так друг с другом сопряжены, что я не в состоянии сказать, которое бы из них нужнее было другого, и о котором бы именно человеку прежде стараться надлежало.

Ежели сказать, чтоб ему, так как и думать бы надобно прежде о познании творца помышлять, то сие потому нельзя, что ему, не познав человека и мира, невозможно и Творца оных правильно узнать, а и познание тех без познания Бога столь же несовершенно будет. Одним словом, все они между собою неразрывно сопряжены, все необходимо неразделяемы быть должны.

Однако, есть ли обстоятельства сих познаний ближе рассмотреть, и в рассуждение принять, что каждое такое познание паки на многие классы разделиться может, ибо сколько разных предметов, столько и разных познаний будет, то, по крайней мере, можно между предметами сими некоторое рассмотрение сделать и важнейшие предпочесть пред не столь нужными. Со всем тем и сие только в рассуждении первых двух, то есть познания мира и человека сказать можно. Из предлогов, принадлежащих к сим познаниям, есть такие, которые не столь важны, чтобы каждому оные необходимо познавать было: но что принадлежит до познания Творца, то едва ли сыщется хоть один предмет, которого бы человеку познать не надлежало. Я для самого сего и не хочу в сие расположение теперь впутаться но важные оныя без различия нужнейших пред не столь нужным сообщу также и для вышеизображенной причины пред-

¹⁷⁹¹. (РО Российской национальной библиотеки Ф. 89. Ед. хр. 64 Болотовы А. Т., П. А. и М. П.). Л 47–47 об.

⁵ [Болотов не указывает адресата Имеется в виду 1767 год, который упоминается в предыдущих 3 и 4 частях]

АРТЕМЬЕВА Татьяна Владимировна / Tatiana ARTEMYEVA

| А. Т. Болотов о целях познания |

пошлю и познание Творца наперед, хотя бы по надлежащему, человеку с познания самого себя, яко самой ближайшей к себе вещи, начинать долженствовало.

Итак, вот, любезный друг, что человеку в рассуждении познания Творца именно познавать бы надлежало.

Такое познание, какое большая часть людей имеет, весьма несовершенно. Знать только, что Бог есть, и что он на небе, а о том ни малого понятия не иметь, какое бы это высочайшее существо было, стало почти ничего. Надобно человеку немножко ближе о сем, со всех сторон ему нужнейшем существе, узнать. Надобно не только в том твердо удостоверену быть, что он подлинно есть, но и о том, знать, почему он есть. Также, что он такое, какое его существо, какие его совершенства, какие его свойства, и какие действия.

Также надобно и о правлении его понятие иметь, а именно, каким образом он всем миром человеками вообще и каждым человеком в особенности управляет. А не меньше того нам и те вещи обстоятельнее знать надобно, о которых Всемогущему нашему Творцу, самому нам открыть угодно было, а именно: о воплощении Христа, Спасителя нашего. Сколь сие великое дело? Для сего оно и как было? Какая перемена произошла от того? А наконец, какой закон от Христа предписан? Какая притом обстоятельства были. А, напоследок, о будущем Втором пришествии и о Суде страшном. Все сии вещи не только необходимо, но и, колико возможно, обстоятельнее знать надобно, ибо они такие, от которых все наше благополучие, вся наша жизнь, одним словом, все, что ни касается до нас, зависит.

Во-вторых, что касается до познания человека, или самого себя, то, хотя и есть некоторые немногие обстоятельства, которые не каждому человеку необходимо знать надобно, однако большая часть из них весьма нужны и требуют знания обстоятельного. Всех их можно некоторым образом на два класса разделить, а именно, на такие, которые до внутреннего, и те, которые до наружного состояния человеческого принадлежат.

Первые касаются до внутреннего существа человеческого и состоят вообще в познании тела и души своей, а про сих в рассуждении тела надлежало бы человеку следующее познавать. Во первых иметь о премудрейшем здании толь удивительной машины понятие, знать, как оно устроено, из каких членов и вещей состоит, каким переменам подвержено, отчего бы, и почто и каким случаем оные делались, как припадкам, болезням, и, наконец, самому разрушению подвержено и какое действие посторонние вещи в нем производят, и сие все для того, чтоб он не только мог премудрость строителя видеть и прославлять, но, притом, согласно с его волей о содержании оногo попечение иметь.

Во-вторых в рассуждении души, должно ему иметь понятие о ее существе. Знать, какие именно она имеет силы, как сии в ней действуют, какие свойства к ней принадлежат, а потом, какие действия сама душа наша и какие перемены производит в теле, а, наконец, как она с ним сопряжена. Все сии вещи весьма важные, ибо знание сего сложения и состояние души своей может делать человеку величайшее вспоможение в рассуждении исправления своего, а сверх того, приносить ему и другие великие пользы

Во-вторых⁶, что принадлежит до наружных обстоятельств, то следующие знания к тому требуются, а именно: чтоб человек

имел о начале и о происшествии своем понятие, также знал бы для чего именно или на какой конец он от Творца создан и определен, в каком он содержании против Бога, против всей Вселенной, против всего человеческого общества и других человекoв. Знал бы, каким должностями он Богу, яко производителю своему, какими сам себе, и какими, наконец, ко всем другим людям обязан. Потом, имел бы понятие о бывших переменax в его обстоятельствах. Знал бы все те происхождения, которые в рассуждении душевного и телесного состояния человеческого с начала света по сие время были, имел бы понятие о первосозданном совершенстве, о бывшем падении, о происшедших от того худых следствиях и вреде, что после того сделал, в каких обстоятельствах люди были, какое было им искупление, какая великая перемена с ними воспоследовала, какой новой вид они получили, в каком они находятся ныне содержании против Бога, наконец, какие должности предписаны ему законом, какие обетования сделаны, какие условия блаженству предположены, каким образом человек блаженство и истинное свое благополучие находить может, какие средства к тому употреблять может, что воследует с его телом и что с душою, и почему сия бессмертна.

Все сии знания, колико с одной стороны обширны и весьма многое в себе заключают, толико с другой стороны для человека весьма нужны. Ибо едва ли не все они такие, которые познавать или по меньшей мере некоторое о сих вещах понятие иметь человеку необходимо надобно. А для того, что не зная сих вещей, не может он сказать, что он подлинно сам себя знает.

Наконец, осталось мне вам о тех вещах сказать, которые до познания мира касаются. Из них хотя бы большая часть и таких, которых познание для человека необходимо и ненужно, однако, бесполезными их назвать, конечно, невозможно. По крайней мере принесут они ту пользу, что человек то знать будет, где он и в каком месте живет, а притом, ведая о состоянии и обстоятельствах сего мира, и мысли свои лучше учреждать может, а через познание того, сколь премудро, хорошо, прекрасно и удивительно весь мир и в нем вещи созданы к вящему и совершеннейшему почитанию Творца своего, побудится. Все оные вещи могут также некоторым образом на два класса разделиться, из которых один относится до находящихся в мире различных духовных существ, или до называемого так мира духов, а другие до вещественных вещей, или вещественного мира.

К первым принадлежат следующие познания, а именно: что человек имеет некоторое понятие и о тех различных духах, которые, будучи также от Творца созданы, вместе с нами в мире обитают, и бытие которых мы отчасти из Священного Писания знаем, а отчасти из природы видим. Сих духов не только о бытии, но потом некоторое понятие иметь бы надлежало, как они на разные классы разделяются, какими совершенствами одарены, какие свойства, какие силы и какие действия имеют, и к чему назначены и другое тому подобное, что все узнать хотя точно невозможно потому что мы обо всем мире духов понятие имеем очень малое и несовершенно, но по меньшей мере, не нужно быть и в рассуждении сего пункта совсем незнающим.

Наконец, что принадлежит до вещественного мира, то о следующих вещах надлежало бы человеку понятие иметь, а именно: о величине всей Вселенной; о премудрости ее Устроителя; о множестве небесных светил, а особливо тех, которые к нашей подсолнечной принадлежат, а потом, собственную Зем-

⁶ Так в тексте. Т. А.

АРТЕМЬЕВА Татьяна Владимировна / Tatiana ARTEMYEVA

| А. Т. Болотов о целях познания |

лю, или то обиталище, где мы живем, ближе знать надлежало б, а именно: из чего она составлена, какие стихии и другие вещи в них находятся, какие удивительные перемены происходят, какое мудрое в произрастениях и в прочих вещах устройство, какие удивительные распоряжения сделаны с прочими вещами, а особливо, с животными, птицами, рыбами, гадами, червями и насекомыми. Как все оные разделяются на разные роды, отродия и виды, как каждый род назначен к особливому дому и отменную и свойственную себе имеет пищу, и какую пользу человекам многие из них приносят и прочее тому подобное.

А напоследок и то бесполезно знать, в каком содержании наша Земля в рассуждении всей Вселенной. Как она на земли и воды разделяется, какие на ней народы и в каких разных странах обитают. Какие в рассуждении оных есть примечания достойные обстоятельства; какие, например, правления обряды, обыкновения и законы? Как между народами сообщения, торговля, купечество и, наконец, что с разными народами с начала света по нынешнее время происходило, а потом, какие происхождения были, в рассуждении христианского закона. Как он начался, как распространялся, утвердился и потом на разные исповедования разбился и ныне в употреблении.

Впрочем, к сему классу познаний можно причислить множество других вещей, ибо некоторым образом относятся к тому и все науки и знания человеческие. Однако, о всех сих не нахожу я за нужное в особливости упоминать, а довольно когда упомянуть мной наизнаменнейшие вещи.

И так вот вам, тот порядок вещей, которых о познании человеку стараться надлежало! . . . Которые из них именно наиважнейшие и которые напротив того, не так нужны, сие вы сами уже усматривайте. Что ж касается до меня, то я выше уже упомянул, что я сего разбора теперь делать не стану, а довольно будет, когда только скажу, что я те нужнейшими пред другими почитаю, которые наиболее человеческому благополучию спешествуют, и что, думая, что и вы по сему признаку их разбирать станете.

Теперь, оставя все, спрашиваю, любезный друг, что вы о всем вышесказанном думаете? Признайтесь, невеликое множество всех сих мною только вскользь в самой краткости исчисленных вещей, не большая ли часть их по справедливости так нужны, что человеку необходимо бы о познании их стараться надлежало? . . . Но скажите, достанет ли всей жизни человеческой на познание всего того, буде человеку самому собой и без всякого производителя все сии знания приобретать. Коль многие из них кратко и единым только словом упомянутых познаний столь великой обширности, что на приобретение и одного из них несколько лет будет недостаточно. А когда вся наша жизнь так хороша, то когда ж успевать ему все оные приобретать? Я не знаю, как думаете вы, а мне кажется, что на познание и сотовой доли из всего мною упомянутого всей жизни человеческой недостаточно. И я не думаю, что в сем мнении я ошибался.

Но что же нам при таких обстоятельствах делать, спросите вы, может быть. Ах, любезной друг. Нам бы подлинно делать было нечего, естлиб по особливому счастью, нежели мы к тому вспомогательного способа и способа такого, который помочь

нам может все сие или по крайней мере большую часть сих познаний в самое короткое время и в немногие годы приобрести.

Вы отгадаете, безсомненно, о каком способе я говорю и вместе со мной скажете, что книги с сей стороны как неоценным даром от провидения почитать должно.

Сим прекратя, остаюсь, и проч.

Примечания

Статья «О цели и порядке всех познаний человеческих. Мысли, изображенные в письме к тому же приятелю и в том же году» (54 л-64, об.) является частью рукописного сборника «Забавы живущего в деревне, или Собрание разных мелких нравоучительных, сатирических, натурологических и других, отчасти забавных сочинений, писанных в разные часы для пользы и удовольствия себя и другим людям, одним Россиянином, сочинявшим некогда «Детскую философию»⁷ и разныя другия книги», 1791.

Рукопись сборника представляет собой переплетенный белой автограф, 152 лл. с иллюстрациями автора, хранящуюся в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (Ф. 89. Ед. хр. 64 Болотовы А. Т., П. А. и М. П.). Сборник датирован 1791 г., однако внутри помещены статьи, написанные ранее.

Текст приводится в соответствии с современной орфографией и пунктуацией, за исключением некоторых лексических особенностей автора.

В сборник входят следующие статьи:

[Предуведомление⁸]

1. Мысли о неохоте к чтению книг
2. О ложном мнении, что разум наш довольно совершенен
3. О пользе, приходящей от чтения книг⁹
4. О незнании тех вещей, которые человеку познавать надлежало
5. О цели и порядке всех познаний человеческих¹⁰
6. О удивительном нерачении человека о познании Бога
7. О худых следствиях, происходящих от недостаточного познания Бога
8. О самолюбии, или о том, отчего всякий почитает себя умнейшим.
9. О важности искупления
10. О хладнокровии с каким иные читают важные материи
11. О моде и обожании оной
12. О зимних красотах Натуры (Л. 152–152 об.)

Завершается том указанием на то, что это «конец первой части». Мне неизвестно, имел ли данный сборник продолжение, хотя очевидно, что некоторые мысли были использованы Болотовым в его опубликованных книгах.

⁷ В рукописи «Детскую философию» написано без кавычек.

⁸ Не вошло в оглавление статей.

⁹ Опубликовано: Веселова А. Ю. Из наследия А. Т. Болотова. Статья «О пользе, приходящей от чтения книг» // XVIII век. Сборник 21. Памяти Павла Наумовича Беркова (1896–1969). СПб.: Наука, 1999 С. 358–367.

¹⁰ Публикуется в данном издании.

